

А. Ю. Минаков

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
ВОРОНЕЖ, РОССИЯ

Игорь Ростиславович Шафаревич: защитник русского народа и его традиций

Аннотация. Статья посвящена биографии и взглядам знаменитого математика и диссидента-русософила И. Р. Шафаревича. С начала 1970-х годов он являлся сподвижником и единомышленником А. И. Солженицына. В статье анализируются основные события жизни и общественно-политической активности Шафаревича, идеи его основных работ. Отмечается, что, несмотря на значение его идей и его деятельности, пока не появилось монографий и заметных исследований о его жизненном пути. В статье рассказывается о биографии И. Р. Шафаревича, о его общественно-политической деятельности и месте в диссидентском движении. Говорится о его дружбе и идейном родстве с А. И. Солженицыным. Далее анализируются основные идеи его статьи «Социализм» для сборника «Из-под глыб» и книги «Социализм как явление в мировой истории». Шафаревич представлял социализм как проявление стремления человеческого рода к самоуничтожению, к Ничто, своего рода аналог биологического инстинкта смерти. По Шафаревичу, он враждебен индивидуальности, низводит человека на уровень детали государственного организма и стремится уничтожить те силы, которые поддерживают, укрепляют человеческую личность: религию, культуру, семью, индивидуальную собственность, национальность. Развивая свою концепцию социализма и в позднейших работах, он в этих трудах выступает как более радикальный

критик социализма, нежели Солженицын, и даже, наверное, самый радикальный, чем кто бы то ни был в русской мысли. Особое внимание в статье уделяется знаменитому труду Шафаревича «Русофобия» и полемике вокруг него. Отмечается, что ядро общественно-политических взглядов Шафаревича не было сформулировано в отдельной программной работе, но оно вполне вычленяется по ряду его принципиальных высказываний. Представляется, что оно связано с его идеями о православии, монархии и русском цивилизационном суверенитете, предполагающем избавление от зависимости от Запада.

Ключевые слова: И. Р. Шафаревич, А. И. Солженицын, консервативная критика социализма, русофобия, идеология «третьего пути»

Для цитирования: Минаков А. Ю. Игорь Ростиславович Шафаревич: защитник русского народа и его традиций // Ортодоксия. — 2022. — № 4. — С. 198–221. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-4-198-221

Имя Шафаревича сейчас малоизвестно тем, кто родился в 1980-е и последующие годы. Однако в конце советской эпохи он входил в тройку наиболее известных фигур независимой русской общественной жизни, или, как их тогда называли, диссидентов: Александр Солженицын, Андрей Сахаров, Игорь Шафаревич. Личность, несомненно, очень крупная.

Но пока не появилось не то чтобы монографий, но и сколько-нибудь заметных исследований о его общественно-политической деятельности и взглядах. Есть лишь наброски и краткие статьи¹. Имеются весьма веские политические причины, по которым фигура Шафаревича ещё в начале 1990-х годов подверглась негативной мифологизации и табуированию. Уже одно это обстоятельство делает создание его интеллектуальной биографии насущной научной задачей.

Игорь Ростиславович Шафаревич родился 3 июня 1923 года в Житомире. Его отец, Ростислав Степанович, окончил физико-математический факультет МГУ по специальности астрономия и работал в различных институтах преподавателем теоретической механики. Шафаревич

¹ (Баранец 2014); (Кожевников 2015); (Минаков 2019). Также в феврале 2020 года в Фонде ИСЭПИ был проведён круглый стол, посвящённый Шафаревичу.

вспоминал: «Откуда родом мой отец — не очень ясно. То есть сам он родом из Житомира, а откуда его родители — мне не очень понятно. Сам корень “шафар” есть в словаре южнославянских или западнославянских корней. Я встречал такую фамилию в ссылках на какого-то польского автора, встречается она и в Сербии. По семейным слухам, мой дед пришёл из Сербии. Это заключение сделано, во-первых, из того, что он был православным (был дьячком в церкви), а во-вторых, он пришёл с запада: говорил по-русски с акцентом. А какой же ещё есть православный запад...» (Шафаревич 2009).

Мать Шафаревича, Юлия Яковлевна, филолог по образованию, большую часть времени не работала. Её отец был управляющим городского отделения государственного банка: «Это было очень опасное занятие, потому что первые же вошедшие войска забирали всё золото, а все следующие требовали, чтобы он его отдал. Несколько раз его водили на расстрел» (Шафаревич 2009).

Некоторые страшные реалии пореволюционных лет прочно отложились в сознании мальчика: «...на моих глазах происходила трагедия русского крестьянства. Мои родители летом снимали вместо дачи половину крестьянской избы (а крестьяне переходили на другую половину). Это было неподалёку от нынешнего города Пушкино. Деревня называлась Куроново. Сейчас её нет — земля, на которой она стояла, затоплена водохранилищем. Я помню, как на строительстве водохранилища происходили какие-то странные события. Днём мы с приятелями играли на берегу в казаки-разбойники, прятались в кустах, а вечером в эти кусты вели каких-то людей, которые мне, ребёнку, казались просто огромными из-за разницы в росте. Лаяли собаки, которые их охраняли. Я с ними не общался, я просто видел эту картину: как мимо нашего дома тянется тёмная масса»².

Шафаревич был единственным ребёнком в семье, родители дали ему великолепное образование, он с детства говорил на немецком, как на родном, потом овладел и свободно объяснялся на английском и французском языках, был чрезвычайно начитан для своего возраста. Уже в зрелом возрасте он составил список из двадцати книг, которые некогда произвели на него «самое большое впечатление».

² Интервью Игоря Шафаревича: «Я всю жизнь, сколько себя помню, думал о судьбе русского народа» // Агентство политических новостей. — 2017. — 20 февраля. — URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=36018> (дата обращения: 23.01.2023).

Среди них — русские былины, сказки Афанасьева, братьев Гримм, «Прикованный Прометей» и «Эвмениды» Эсхила, «История» Геродота, «Фауст» Гёте, Пушкин, Достоевский³. Скорее всего, эти книги были прочитаны им ещё в детстве.

Значительно позже круг чтения Шафаревича существенно дополнился новейшей художественной литературой, историческими, филологическими и философскими произведениями: книгами Солженицына («Один день Ивана Денисовича», «Раковый корпус», «Архипелаг ГУЛАГ»), «деревенщиков» В.И. Белова («Кануны»), В.Г. Распутина («Прощание с Матёрой»), исследованиями в области мифологии, древнерусской литературы и культуры, трудами по истории западного и русского общества. Особое место в этом списке занимали книги русских консервативных мыслителей И.А. Ильина «О монархии и республике» и «Наши задачи»; И.Л. Солоневича «Народная монархия», Л.А. Тихомирова «Монархическая государственность»⁴.

В школе у Шафаревича возник очень глубокий интерес к истории (он даже собирался стать историком, но затем правильно посчитал, что в предельно идеологизированном СССР профессиональное изучение истории будет сопряжено со слишком большими нравственными и интеллектуальными издержками). Тем не менее гуманитарная составляющая мышления Шафаревича была чрезвычайно велика. Его интересовали многие существенные стороны культурной жизни и философской мысли: музыка Шостаковича, поэзия Даниила Андреева, концепция К. Лоренца и многое другое.

Но в конечном счёте им был сделан выбор в пользу математики. С тринадцати лет он самостоятельно изучил программу школьного курса математики, а затем и программу механико-математического факультета МГУ. Ещё в восьмом классе ребёнком-вундеркиндом заинтересовались профессора МГУ (Б. К. Делоне), а в девятом классе Игорь Шафаревич занялся научной работой в области алгебры и теории чисел. После окончания школы он в 15 лет был принят на последний курс механико-математического факультета и, сдав экстерном экзамены, окончил его в 1940 году в 17 лет. В 19 лет Шафаревич защитил кандидатскую диссертацию, а в 23 года — докторскую. С 1944 года он начал работать

³ Шафаревич И. Р. Из письма составителю «Золотого списка». — URL: <http://shafarevich.voskres.ru/new1.htm> (дата обращения: 23.01.2023).

⁴ Там же.

преподавателем механико-математического факультета МГУ, а с 1946 года становится сотрудником Математического института имени Стеклова (МИАН). Под его научным руководством было защищено свыше трёх десятков кандидатских диссертаций. В 1958 году Шафаревич был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1991 году, когда СССР развалился и АН СССР была преобразована в Российскую академию наук, стал академиком РАН по секции математики, механики, информатики (математика).

В 1959 году Шафаревич получил Ленинскую премию за открытие общего закона взаимности и решение обратной задачи теории Галуа. Его основные работы были посвящены алгебре, теории чисел и алгебраической геометрии. Он был одним из наиболее известных математиков современности, членом ведущих зарубежных академий и научных центров. Коллеги называли его «Моцартом математики».

Математику Шафаревич воспринимал как бесконечно продолжающуюся прекрасную симфонию, а возможность уйти в неё из мира идеологического диктата, её осмысленность и красота привели его к осознанию религиозной цели познания мира. В блестящей лекции при получении премии Хайнемана в 1973 году в Геттингенской академии Шафаревич особо подчеркнул связь религии с математикой, отдав при этом несомненный приоритет религии: «...цель математике может дать не низшая сравнительно с нею, а высшая сфера человеческой деятельности — религия... Математика сложилась как наука в VI веке до Р. Х. в религиозном союзе пифагорейцев и была частью их религии. Она имела ясную цель — это был путь слияния с божеством через постижение гармонии мира, выраженной в гармонии чисел. Именно эта высокая цель дала тогда силы, необходимые для научного подвига, которому принципиально не может быть равного: не открытия прекрасной теоремы, не создания нового раздела математики, но создания самой математики.

...Я хочу выразить надежду, что по той же причине она теперь может послужить моделью для решения основной проблемы нашей эпохи: ОБРЕСТИ ВЫСШЮЮ РЕЛИГИОЗНУЮ ЦЕЛЬ И СМЫСЛ КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» (Шафаревич 1975: 81–82).

При отсутствии высшей религиозной цели вся научная деятельность человечества ведёт лишь к глобальному разрушению. «Бесформенная, лишённая иной цели и смысла, кроме неограниченного расширения, лихорадочная деятельность уже несколько веков как захватила

человечество. Она получила название “прогресса” и на некоторое время стала чем-то вроде суррогата религии. Её последним порождением является современное индустриальное общество. Уже много раз указывалось на то, что эта гонка содержит в себе внутреннее противоречие, приводит к катастрофическим материальным последствиям: всё возрастающему, непосильному для человека темпу изменений жизни, перенаселённости, уничтожению окружающей среды. На примере математики я хочу обратить внимание на не менее разрушительные духовные последствия: человеческая деятельность лишается глобальной цели, становится бессмысленной.

Опасность здесь не только отрицательная, она заключается не только в том, что напряжённые усилия человечества, жизнь его наиболее талантливых представителей не освещаются пониманием их смысла. Она не исчерпывается и тем, что, не понимая цели своих действий, мы не можем предвидеть и их результатов. Духовная конституция человечества не позволяет ему долго мириться с деятельностью, цель и смысл которой ему не даны. И здесь, как и во многих других явлениях, вступает в силу механизм замещения — не найдя того, что им необходимо, люди не успокаиваются на этом, но прибегают к суррогатам. Пример этого нам всем хорошо известен — порвав связь с Богом милосердия и любви, люди тотчас создали себе других богов, требующих миллионов человеческих жертв» (Шафаревич 1975: 80).

Однако не только успехи в математике сделали Шафаревича известным в стране и мире. Как математик, он остаётся известным сравнительно небольшому кругу профессионалов. Несопоставимо большую известность принесла ему общественно-политическая деятельность в рамках возникшего тогда в СССР диссидентского движения.

Первоначально Шафаревич был человеком вполне левых взглядов, мировоззрение которого определялось господствующей идеологией, в комнате у него висел портрет Ленина. В эпоху «оттепели» в сознании Шафаревича произошёл «консервативный переворот», обнародованные после XX съезда КПСС факты вызвали интеллектуальную реакцию на ужасы коммунистической системы в СССР.

Сам Шафаревич постоянно подчёркивал, что диссидентом и правозащитником он никогда не был, что ему чужды сами эти термины: «У меня всегда с подросткового возраста и до глубокой старости сохранялось

чувство, что мой народ находится в смертельной опасности. Моё стремление — защитить свой народ, а не какие-то абстрактные ценности»⁵. В статье «Феномен эмиграции» он писал, что для него никогда большого значения не имело «первое среди равных» право на эмиграцию, занимавшее приоритетное положение в иерархии ценностей советского диссидентского движения: «Когда бесправное положение колхозников, поездки на автобусах в Москву за продуктами, полное отсутствие врачебной помощи в деревне — всё это признавалось второстепенным по сравнению с правом на отъезд тонкого слоя людей, то здесь было не только пренебрежение интересами народа в целом, здесь чувствовалось отношение к народу как чему-то мало значительному, почти не существующему» (Шафаревич 2014: 32). Подобное отношение к русскому народу было для Шафаревича неприемлемым.

В 1955 году он подписывает так называемое Письмо трёхсот в ЦК КПСС, солидаризировавшись с протестом учёных-биологов против лысенковщины. В результате Т. Д. Лысенко был отправлен с поста президента ВАСХНИЛ, а его ставленники лишились руководящих постов в системе Академии наук СССР. А в 1968 году Шафаревич подписал коллективное письмо в защиту диссидента-правозащитника А. С. Есенина-Вольпина, помещённого в психиатрическую больницу.

С конца 1960-х годов Шафаревич становится одним из лидеров диссидентского движения, войдя в организованный А. Д. Сахаровым «Комитет прав человека в СССР», созданный в конце 1970 года, в котором он сделал одной из главных тем защиту прав верующих. Деятельность в сахаровском Комитете сблизила его с Солженицыным. Шафаревич вспоминал, при каких обстоятельствах произошло их знакомство: «Я входил в этот комитет, но меня раздражала беспредметность его деятельности. Мне казалось бессмысленным изучать положение с правами человека в СССР, а не бороться за них. Я написал доклад о положении религий в СССР. При подготовке доклада я обратил внимание на то, что антирелигиозные гонения имеют место в любой, без исключения, социалистической стране. Где бы социализм ни проявлялся, в Албании ли, в Китае, всюду происходили одни и те же события: гонения на любую существующую конфессию, преследования верующих, во что бы они ни верили. Это заставило меня задуматься о природе социализма как такового. Я пытался

⁵ Васина Г. Патриот // Русский дом. — 2011. — № 1. — URL: <http://russsdom.ru/node/3586> (дата обращения: 23.01.2023).

обсуждать подобные темы с коллегами, но с такими разговорами в научных кругах меня сторонились. Тогда я стал искать людей, с которыми на такие темы говорить можно»⁶.

Одним из таких людей стал Солженицын. Жена писателя Наталия Дмитриевна была в своё время ученицей Шафаревича, а в 1972 году Игорь Ростиславович стал крёстным отцом Игната Солженицына.

Согласно позднейшим воспоминаниям Шафаревича, их знакомство произошло в 1970 году: «Ещё до знакомства я читал его произведения и понимал, что он — замечательный писатель. Но я уже был знаком с литературной средой и думал, что он тоже типичный литератор — знаете, такой, с которым можно интересно провести вечер, поесть, выпить, поговорить.

Солженицын оказался человеком совсем другого склада. Это был убеждённый и последовательный борец с советской властью.

Что им двигало, что было его внутренней пружиной? По-моему, две вещи. Во-первых, талант. Причём не только писательский — у него была способность доносить свои слова до читателя, пробиваться сквозь любую вату. У других этого не было. Шаламов начал писать раньше него и писал о более страшном, но его рассказы не имели успеха. А вот тексты Солженицына каким-то образом пробивались сквозь необразованность, бесчувственность и равнодушие, в том числе и зарубежных журналистов и издателей, которым это попадало в руки.

И второе — он был человеком практическим. Он хотел не только говорить, но и действовать.

В пору нашего знакомства Солженицын собирался издавать подпольный независимый журнал с текстами писателей, которые не могли опубликоваться в официальной прессе. Но писатели не захотели связываться с этим проектом: то ли побоялись, то ли не верили в успех. Тогда он решил выпустить альманах. Но оказалось, что материалов набралось ровно на один сборник. В основном это были тексты его знакомых, в том числе и моя статья.

Написалась она в результате споров с Солженицыным. У него было какое-то неточное представление о социализме. Я делал замечания на эту тему, мы спорили, иногда и публично. Как-то раз я пожаловался

⁶ Интервью Игоря Шафаревича: «Я всю жизнь, сколько себя помню, думал о судьбе русского народа» // Агентство политических новостей. — 2017. — 20 февраля. — URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=36018> (дата обращения: 23.01.2023).

ему на то, что не могу писать длинные тексты на гуманитарные темы. Он ответил: “А ты не пытайся написать книгу, ты пиши статью, тебе это поможет развернуть её в книгу”. Я подумал и согласился. Так появилась статья “Социализм”, вошедшая в сборник “Из-под глыб”. Впоследствии, как и советовал Александр Исаевич, я сделал из статьи книгу, развернув её тезисы. Получилась работа “Социализм как явление мировой истории”. Она была издана во Франции в 1977 году, а после перестройки — у нас»⁷.

Сборник «Из-под глыб», задуманный как своего рода продолжение знаменитых сборников «Вехи» и «Из глубины», обсуждался и готовился Солженицыным и Шафаревичем в течение двух лет (Солженицын 1991: 70). Впрочем, имеются свидетельства, что ещё в 1940-е годы Шафаревич, занимаясь параллельно с математикой философией и социологией, в основном обдумал и формулировал основные положения своей будущей работы о социализме.

Шафаревич представлял социализм не как порождение антагонистических противоречий новейшего капитализма или стремления к социальной справедливости, а как следствие грандиозных кризисов, неоднократно переживаемых человечеством. Социализм как теория и практика — это проявление стремления человеческого рода к самоуничтожению, к Ничто, своего рода аналог биологического инстинкта смерти, он враждебен индивидуальности, низводит человека на уровень детали государственного организма и стремится уничтожить те силы, которые поддерживают, укрепляют человеческую личность: религию, культуру, семью, индивидуальную собственность, национальность (Шафаревич Социализм как явление мировой истории 2014).

Шафаревич говорил об аутентичном, изначальном, «раскалённом», пассионарном социализме, ещё не остывшем, не вступившем на путь неизбежных компромиссов с действительностью. Труд Шафаревича адекватно объясняет логику, смысл, ценностные установки экстремистских, террористических течений, которые возникли в России с начала 1860-х годов. Социализм — это то, что ведёт к разрушению традиций и жизненного уклада. Ведь Шафаревич не говорит о некой абсолютной смерти. Он создаёт картину, напоминающую ту, которую демонстрируют архаичные общества, сталкивающиеся с современной цивилизацией. Тогда разрушаются традиции, разрушаются религиозные представления, обычаи, и они, несмотря на то что получают медицинскую помощь

⁷ Там же.

и, казалось бы, вошли в более прогрессивный, гораздо более комфортный образ жизни, начинают умирать. Они утрачивают смысл жизни, у них начинается апатия, болезни, возникают разного рода девиантные отклонения. Под смертью человечества Шафаревич имел в виду примерно такое же состояние. В конечном итоге, если бы такое состояние стало присущим всему человечеству, это означало бы конец его истории.

Шафаревич развивал свою концепцию социализма и в позднейших работах: «Русский народ на переломе тысячелетий» (1999) и «Русские в эпоху коммунизма» (2007). Во всех этих трудах он выступает как более радикальный критик социализма, нежели Солженицын, и даже, наверное, самый радикальный, чем кто бы то ни был в русской мысли.

Стоит отметить отсутствие сколько-нибудь развёрнутой критики, сопоставимой по глубине, детальности аргументации с трудом Шафаревича, исходящей из левых кругов. Некоторое исключение составляли, пожалуй, статьи марксистского диссидента Р. А. Медведева, на которые Шафаревич дал исчерпывающий ответ⁸.

Тем не менее в современной левой среде существует очень сдержанное, а порой странно уважительное отношение к Шафаревичу, периодически высказываемое её основными идеологами и пропагандистами. Более того, в этой среде бытует миф о том, что к концу жизни Шафаревич и Солженицын якобы радикально разошлись именно в отношении к реальному социализму, к его наследию, к его перспективам. Мне кажется, что подобное отношение и мифы объясняются тем, что Шафаревич был более терпим к национал-большевистской части общественного движения, называющей себя в то время «духовной оппозицией». В 1990-е он на какое-то время вошёл в состав редколлегии журнала «Наш современник» и публиковал свои интервью в газете «День». Впрочем, встречное движение к русским патриотам-антикоммунистам тогда наблюдалось и со стороны круга «Нашего современника», опубликовавшего на своих страницах часть «Красного колеса» — «Октябрь 1916-го». А единомышленник Солженицына и Шафаревича, проведший около 12 лет в брежневских политлагерях, писатель Леонид Иванович Бородин даже стал редактором журнала «Москва».

Поэтому стоит остановиться на особых отношениях, которые связывали Солженицына и Шафаревича. Блиско знающие их люди утверждают,

⁸ (Медведев 1976); (Шафаревич Арьергардные бои марксизма (О работах Р. А. Медведева) 2014).

что до конца жизни их связывала дружба. Солженицын был единственным человеком (за исключением родственников), с которым Шафаревич был на «ТЫ».

А самое главное — их идейные позиции по ключевым вопросам были чрезвычайно близки, если не идентичны. Несомненно, Шафаревич оказал сильное влияние на Солженицына. Впрочем, влияние часто было взаимным. «Архипелаг ГУЛАГ» отразился на представлениях Шафаревича о социализме, критика русофобии мощно прозвучала в «Образованщине» и «Наших плюралистах», критика западного мира — в Темплтонской и Гарвардской речах Солженицына.

Символично, что Шафаревич оказался у Солженицына на квартире в момент, когда тот был арестован КГБ 12 февраля 1974 года, а затем выслан из СССР. Они собрались в этот день для того, чтобы обсудить окончательный вариант рукописи сборника «Из-под глыб» (Солженицын 1991: 71–72).

Сразу же после ареста и депортации за пределы СССР Солженицына в феврале 1974 года Шафаревич написал открытые письма в защиту писателя: «Ранить литературу — значит поставить под смертельную угрозу духовную жизнь народа... Пора ужаснуться и опомниться! В какой стране будет жить нынешняя молодёжь, какую Родину будут любить наши дети, если мы с равнодушным молчанием будем смотреть, как отрывают от тела России чудом ей данного и сохранённого великого писателя? А может, и молчать не будем: единодушно осудим его на собраниях и пойдём домой смотреть телевизоры?» (Шафаревич Арест Солженицына 2014: 267).

В 1975 году Шафаревич был уволен из МГУ и с тех пор более там не преподавал. Однако серьёзные репрессии его тогда не коснулись. Ситуация обострилась, когда в 1982 году он пустил в самиздат рукопись своего самого известного произведения, написанного ещё в 1980 году: «Настоящие проблемы начались, когда я написал “Русофобию”»⁹.

Сам Шафаревич считает, что главное, что он сделал в этом знаменитом эссе, — генерализовал понятие «малый народ», которое было впервые введено в оборот французским историком Огюстеном Кошеном, проанализировавшим ситуацию, сложившуюся в интеллектуальных

⁹ Интервью Игоря Шафаревича: «Я всю жизнь, сколько себя помню, думал о судьбе русского народа» // Агентство политических новостей. — 2017. — 20 февраля. — URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=36018> (дата обращения: 23.01.2023).

кружках во Франции перед революцией 1789 года: «Кошен описывал, как французские “салоны” подготовили революцию. Это делали люди, объединённые одним общим настроением, а именно: презрением и ненавистью к собственной стране и своей культуре. Они отрицали все её достижения, считали Францию и французов чем-то малоценным по сравнению с другими государствами, которые, по их мнению, добились больших успехов, и настаивали на том, что только коренной переворот во всех областях жизни сделает Францию “частью просвещённого человечества”. Последствия их деятельности были ужасны»¹⁰.

Шафаревич предположил, что подобный феномен — «малый народ» — появляется в период масштабных кризисов в любой стране, что это своего рода всемирный феномен. В качестве «малого народа» Шафаревич усматривал протестантские кальвинистские секты в Англии времён английской революции XVII века, «просветителей» и «энциклопедистов» во Франции в канун 1879 года, «левых гегельянцев» в Германии, подготовивших появление марксизма и анархизма, русских нигилистов 1860–70-х годов. Именно эти религиозные и идеологические меньшинства составляли ядро «контрэлиты» и явились причиной и движущей силой всех масштабных социальных катаклизмов, постигавших вышеперечисленные государства.

В СССР во второй половине XX века Шафаревич, опираясь преимущественно на статьи в самиздате и тамиздатских сборниках и журналах, выявил и описал «малый народ» как влиятельное течение, внушающее концепцию неполноценности и ущербности русской истории, культуры, народной психики. Историю России определяют, согласно «историософии» «малого народа», следующие черты: «Рабская психология, отсутствие чувства собственного достоинства, нетерпимость к чужому мнению, холуйская смесь злобы, зависти и преклонения перед чужой властью. Издревле русские полюбили сильную, жестокую власть и саму её жестокость; всю свою историю они были склонны рабски подчиняться силе. До сих пор в психике народа доминирует власть, “тоска по Хозяину”. Параллельно русскую историю ещё с XV века пронизывают мечтания о какой-то роли или миссии России в мире, желание чему-то научить других, указать какой-то новый путь или даже спасти мир. Это “русский мессианизм” (а проще — “вселенская русская спесь”), начало которого авторы видят в концепции “Москвы — Третьего Рима”, высказанной в XVI веке,

¹⁰ Там же.

а современную стадию — в идее всемирной социалистической революции, начатой Россией.

В результате Россия всё время оказывается во власти деспотических режимов, кровавых катаклизмов. Доказательство — эпохи Грозного, Петра I, Сталина. Но причину своих несчастий русские понять не в состоянии. Относясь подозрительно и враждебно ко всему чужеродному, они склонны винить в своих бедах кого угодно: татар, греков, немцев, евреев... только не самих себя.

Революция 1917 г. закономерно вытекает из всей русской истории. По существу, она не была марксистской, марксизм был русскими извращён, переиначен и использован для восстановления старых русских традиций сильной власти. Жестокости революционной эпохи и сталинского периода объясняются особенностями русского национального характера. Сталин был очень национальным, очень русским явлением, его политика — это прямое продолжение варварской истории России. “Сталинизм” прослеживается в русской истории, по крайней мере на четыре века назад.

Те же тенденции продолжают сказываться и сейчас. Освобождаясь от чуждой и непонятной ей европеизированной культуры, страна становится всё более похожей на Московское царство. Главная опасность, нависшая сейчас над нашей страной, — возрождающиеся попытки найти какой-то собственный, самобытный путь развития — это проявление исконного “русского мессианства”. Такая попытка неизбежно повлечёт за собой подъём русского национализма, возрождение сталинизма и волну антисемитизма. Она смертельно опасна не только для народов СССР, но и для всего человечества. Единственное спасение заключается в осознании губительного характера этих тенденций, в искоренении их и построении общества по точному образцу современных западных демократий» (Шафаревич Русофобия 2014: 278–279).

Для обозначения этой концепции Шафаревич ввёл термин «русофобия» (ненависть, неприязнь к русскому). Подобные взгляды характеризовались им как смертельно опасные для русского народа, лишаящие его веры в свои силы. Он подробно рассмотрел каждый из приведённых тезисов, показав их полную фактическую несостоятельность.

Носителями русофобии в описании Шафаревича является определённый общественный слой, составляющий меньшинство и противопоставляющий себя остальному народу. При этом идеология этого меньшинства

включает уверенность этого слоя в своём праве творить судьбу всего народа, полное игнорирование исторической традиции и национальной точки зрения, требование строить русскую жизнь на основе норм западноевропейского и в особенности американского общества.

«Малый народ» в трактовке Шафаревича не является собственно национальным течением, поскольку в него могли входить представители разных этносов и национальностей. Однако, отмечал он, в канун революций 1905–1907 годов и 1917 года в России, равно как и позже в СССР 1970-80-х, в «малом народе» большую роль играло «некое течение еврейского национализма» (Шафаревич Русофобия 2014: 353).

Именно это положение вызвало серьёзный конфликт в тогдашнем общественном движении, поскольку в представлении диссидентско-либерального лагеря это позволяло трактовать «Русофобию» как вульгарный антисемитский памфлет.

Одновременно КГБ, который тогда возглавлял Ю.В. Андропов, стал распространять слухи о возможном аресте учёного. Начало 1980-х годов ознаменовалось арестами и гонениями на ряд деятелей тогдашней «русской партии». Шафаревич вспоминал об этом времени: «Сейчас известен один документ на эту тему — письмо Андропова в Политбюро, которое было напечатано в журнале “Источник” (Пресечь враждебные проявления русизма 1994).

Андропов говорит там о неких опасных “русистах”, которые появились на месте разгромленных правозащитников. Тогда и началась охота за людьми “русского направления”. Так, в 1982-м был арестован Л. И. Бородин. Кстати, когда следствие уже завершалось, то ему сказали: “Ваша судьба решена. Хотите знать, кто будет следующим? Шафаревич”. Он рассказал об этом адвокату, тот — жене, жена — мне»¹¹.

Тем не менее Шафаревич не был арестован, хотя реакция на «Русофобию» всё же была ощутимой: его жену отстранили от преподавания в Инженерно-физическом институте, а сына не приняли на физ-фак МГУ¹².

Особенно обострился конфликт после публикации «Русофобии» в 1989 году в журнале «Наш современник». В адрес Шафаревича последовали коллективные письма протеста, подписанные Ю. Н. Афанасьевым, А. Д. Сахаровым, Д. С. Лихачёвым, американскими математиками и пр.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

В 1992 году Национальная академия наук США призвала Шафаревича добровольно отказаться от её членства, поскольку процедуры исключения из академии не существует (в 2003 году Шафаревич сам вышел из её состава в знак протеста против агрессии Америки против Ирака).

С конца 1980-х годов Шафаревич принимал постоянное участие в политических и культурных инициативах начинающего тогда активно складываться национал-патриотического движения: известно его символическое участие в таких организациях, как Российский общенародный союз, Российское народное собрание, Фронт национального спасения, Конституционно-демократическая партия — Партия народной свободы, Всероссийский национальный правый центр. Уже в десятые годы XXI века он входил в редакционный совет журнала «Вопросы национализма».

В 1990 году Шафаревич подписал «Письмо 74-х», обращённое к властям с протестом против русофобии в «перестроечных» СМИ: «Русофобия в средствах массовой информации СССР сегодня догнала и перегнала зарубежную, заокеанскую антирусскую пропаганду. ... Русский человек сплошь и рядом нарекается “великодержавным шовинистом”, угрожающим другим нациям и народам. Для этого лживо, глумливо переписывается история России, так, что защита Отечества, святая героика русского патриотического чувства трактуется как “генетическая” агрессивность, самодовлеющий милитаризм... “Прогрессивная” пресса, в том числе и органы ЦК КПСС, насаждает кощунственное понятие “русского фашизма”...»¹³

В 1992 году Шафаревич с группой писателей и общественных деятелей совершил демонстративную поездку в Приднестровье, где тогда началась война с многочисленными жертвами между Молдавией, за которой стояла Румыния, и Приднестровской Республикой. Один из участников этой поездки вспоминал: «Поразил Игорь Шафаревич. Интеллигент, учёный с мировым именем, уже не молодой человек, он шёл по простреливаемому мосту, не сгибаясь и не кланяясь пулям. Он чувствовал, что обязан и таким образом защищать Россию, русский народ. Он был в этот момент воедино с казаками, сражающимися в Бендерах, с приднестровским ополчением... И мы любовались им»¹⁴.

¹³ Письмо писателей России // Литературная Россия. — 1990. — № 9 — 2 марта.

¹⁴ Цит. по: Бондаренко В. Русский светоч. К 90-летию академика Игоря Ростиславовича Шафаревича. — URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/06/04/russkij_svetoch_k_90letiyu_akademika_igorya_rostislavovicha_shafarevicha/ (дата обращения: 23.01.2023).

Впрочем, в 1990-е годы и в первое десятилетие «нулевых» главную свою общественную роль Шафаревич сыграл не как политик — таковым он никогда не был, а как автор интервью, статей и книг, без которых невозможно было идейное самоопределение современного русского национально-консервативного движения. Из них особо стоит выделить статью «Две дороги к одному обрыву», в которой социализм и капитализм рассматривались как ипостаси единой цивилизации, которой чуждо всё органичное и естественно выросшее, всё заменяется совершенно искусственным механизмом, где ритм труда и стиль жизни подчиняются технике, где всё стандартизируется и унифицируется: язык, одежда, здания. Подобная цивилизация исключительно продуктивна в некоторых отношениях, например, в способности прокормить население, выработке энергии, производстве оружия массового уничтожения, в управлении и манипуляции массовым сознанием и пр. Однако эта цивилизация, осуществляющая бесконечную технологическую и промышленную экспансию, активно уничтожающая природу, подавляющая все органические и традиционные стороны жизни, несёт в себе семена своей гибели, сводя человека к низшему уровню его животной сущности. Это неизбежно должно привести к глобальному духовному, демографическому и экологическому кризису. Разница между западным путём «прогресса» и социализмом в том, что первый более «мягкий» и основан в большей степени на манипулировании массовым сознанием, а второй в несопоставимо большей степени опирается на прямое насилие и принуждение. При этом первая система, как и социализм, в первую очередь разрушает традиции: религиозные, культурные, нравственные.

Фактически Шафаревич уже к 1990 году осознал, что западная постхристианская цивилизация оказалась ещё более опасной, чем коммунизм. Он, по сути, призывал к поиску «третьего пути», который мобилизовал бы опыт всех более органичных форм жизни для преодоления кризиса, ведущего человечество к гибели (Шафаревич И. Р. Две дороги к одному обрыву 2014).

Последней крупной работой Шафаревича стал трактат «Трёхтысячелетняя загадка», посвящённый еврейскому вопросу, который он писал в течение двадцати пяти лет (т. е. с 1977 года) и который вышел практически одновременно с известным произведением А. И. Солженицына «200 лет вместе» (Шафаревич Трёхтысячелетняя загадка 2014). Многие положения этих двух работ взаимно пересекаются и дополняют друг друга.

Их труды являются своего рода дополнением и комментарием к таким произведениям, как «Красное колесо» и «Русофобия». Трудно избавиться от впечатления, что синхронный выход этих двух работ не был случайным.

Ядро общественно-политических взглядов Шафаревича не было сформулировано в отдельной программной работе, но оно вполне ясно вычленяется по ряду его принципиальных высказываний. Представляется, что оно связано с его представлениями о православии, монархии и русском цивилизационном суверенитете, предполагающем избавление от зависимости от Запада. Так, ещё в 1978 году в одном из интервью, в котором Шафаревич однозначно охарактеризовал себя как «почвенника», он заявил: «Я уверен, что если жизнь нашей страны ещё не кончена, то возможна она на пути Православия и развития русской национальной традиции... Нужен возврат к Богу и своему народу, ощущение общенациональных целей и чувство ответственности перед историей и будущим своей страны» (Шафаревич Интервью корреспонденту газеты «Франкфуртер альгемайне цайтунг» 2014: 213, 215).

На вопрос «Возможно ли восстановление монархии в России?», заданный Шафаревичу в мае 2000 года в Славянском фонде, во время презентации его книги «Русский народ на переломе тысячелетий», он ответил: «Я думаю, что да. ...Вопрос только в том, когда это произойдёт. Монархия, мне кажется, это такая сложная концепция, она сложна, не примитивна. Она исходит из того, что народ — это есть нечто вроде живого организма. Она может отражаться в лице одного и того же живого человека, а не в конгломерате 300–500 независимых друг от друга выборных людей, собравшихся с разными взглядами. Она связана с большой традицией, с воспитанием в этой традиции. Если отказаться от традиции, её трудно понять... Это некое должно быть представление, что каким-то мистическим образом мысль народа отражается в мыслях и в воле одного человека и через неё осуществляется... Монархия становится не театральным покаянием, только если Россия сделается православной — не ритуально и внешне православной, в чём сейчас имеется тенденция на верхах. На этой основе возможна монархия»¹⁵. В интервью 2000 года Шафаревич выразился ещё более определённо: «Конечно, я уверен, что сильный русский народ может существовать только по принципу: один народ, одна страна, один Бог, одна

¹⁵ Цит. по: <https://журнальныймир.пф/content/bez-straha-i-upreka> (дата обращения: 23.01.2023).

Церковь. И я думаю, если бы была бы полная, укоренённая, спокойная, как окончательный выход для себя найденная церковность, вера, пронизывающая всю жизнь народа, то это решило бы и проблему монархического государственного устройства. Без которого я тоже себе никак не представляю устойчивой и сильной Россию»¹⁶.

Особые надежды Шафаревич возлагал на кризис западной цивилизации, который, по его мнению, неминуемо должен привести к её разложению: «Распад Запада играет сейчас роль замятни в Орде¹⁷... По мере углубления этой замятни на Западе будут становиться более реальными, более видными возможности создания государства в России, которое защищало бы наш народ» (Шафаревич Русский народ и государство 2014: 15).

Итак, наиболее авторитетный и распространённый вариант идеологии «третьего пути», разделяемой почти всеми консервативными течениями в России, в своей основе был разработан в трудах Шафаревича, а термин «русофобия», который когда-то одним из первых начал использовать Ф. И. Тютчев, благодаря Шафаревичу укоренился вначале в национально-патриотическом дискурсе, а примерно с 2014 года прочно вошёл в официальную риторику.

С 1990-х и по настоящее время вышло несколько сборников произведений Шафаревича, из которых наиболее представительным является «Полное собрание сочинений», выпущенное Институтом русской цивилизации.

Шафаревич скончался 19 февраля 2017 года и был похоронен на Троекуровском кладбище. Несмотря на всероссийскую и мировую известность, чрезвычайно высокий авторитет в патриотической среде, часть которой к этому времени смогла наладить конструктивное взаимодействие с истеблишментом, соболезнований со стороны верховной власти не последовало, равно как не было сообщений о его смерти по центральным телевизионным каналам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

«Пресечь враждебные проявления русизма» // Источник. — 1994. — № 6. — С. 106–111.

¹⁶ Шафаревич И. — «...Один народ, одна страна, один Бог, одна Церковь». — 2013. — 8 июня. — URL: // <http://worldcrisis.ru/crisis/1130820> (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁷ Великая замятня (стар. Смута, волнение) — период с 1359 по 1380 г., когда в Золотой Орде на престоле сменилось свыше 20 ханов, что позволило Московскому княжеству пойти на разрыв вассальных отношений с Ордой. — *Прим. авт.*

Баранец Н. Г. И. Р. Шафаревич о долге математика и гражданина / Н. Г. Баранец, А. Б. Верёвкин, И. Г. Калантарян // Власть. — 2014. — № 8. — С. 119–122.

Кожевников А. Ю. Настоящее и будущее России в публицистике А. И. Солженицына и И. Р. Шафаревича. Сборник «Из-под глыб» (1974) // Тетради по консерватизму. — 2015. — № 4. — С. 179–189.

Медведев Р. А. Вопросы, которые волнуют каждого // Двадцатый век: Общественно-политический и литературный альманах : избр. материалы из самиздатского журн. «XX век». — London : T.C.D. Publications, 1976. — N. 1. — С. 7–32.

Минаков А. Ю. «Двудюжий Шафаревич» // Тетради по консерватизму. — 2019. — № 1. — С. 245–252.

Солженицын А. И. Бодался телёнок с дубом // Новый мир. — 1991. — № 8. — С. 5–124.

Шафаревич И. Р. [интервью 2008 г.] // Мехматыне вспоминают. — М. : МГУ, 2009. — Вып. 2. — С. 6–24.

Шафаревич И. Р. Арест Солженицына // Шафаревич И. Р. Полное собрание сочинений : в 6 т. — М. : Институт русской цивилизации, 2014. — Т. 2. — С. 266–267.

Шафаревич И. Р. Арьергардные бои марксизма (О работах Р. А. Медведева) // Шафаревич И. Р. Полное собрание сочинений : в 6 т. — М. : Институт русской цивилизации, 2014. — Т. 2. — С. 230–260.

Шафаревич И. Р. Две дороги к одному обрыву // Шафаревич И. Р. Полное собрание сочинений : в 6 т. — М. : Институт русской цивилизации, 2014. — Т. 2. — С. 5–54.

Шафаревич И. Р. Интервью корреспонденту газеты «Франкфуртер альгемайне цайтунг» // Шафаревич И. Р. Полное собрание сочинений : в 6 т. — М. : Институт русской цивилизации, 2014. — Т. 2. — С. 210–221.

Шафаревич И. Р. О некоторых тенденциях развития математики (лекция по случаю официального вручения Хайнемановской премии Гёттингенской академии наук. 1973 г.). // Вестник РХД. — Париж, 1975. — № 116. — С. 77–82.

Шафаревич И. Р. Русофобия // Шафаревич И. Р. Полное собрание сочинений : в 6 т. — М. : Институт русской цивилизации, 2014. — Т. 2. — С. 275–396.

Шафаревич И. Р. Русский народ и государство // Шафаревич И. Р. Полное собрание сочинений : в 6 т. — М. : Институт русской цивилизации, 2014. — Т. 5. — С. 5–18.

Шафаревич И. Р. Социализм как явление мировой истории // Шафаревич И. Р. Полное собрание сочинений : в 6 т. — М. : Институт русской цивилизации, 2014. — Т. 1. — С. 165–653.

Шафаревич И. Р. Трёхтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России // Шафаревич И. Р. Полное собрание сочинений : в 6 т. — М. : Институт русской цивилизации, 2014. — Т. 4. — С. 87–587.

Шафаревич И. Р. Феномен эмиграции // Шафаревич И. Р. Полное собрание сочинений : в 6 т. — М. : Институт русской цивилизации, 2014. — Т. 3. — С. 25–37.

Сведения об авторе:

Минаков Аркадий Юрьевич — доктор исторических наук, директор Зональной научной библиотеки Воронежского государственного университета, профессор Воронежского государственного университета, 394000, Россия, Воронеж, Университетская пл., 1, e-mail: minak.arkady2010@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.10.2022; одобрена после рецензирования 13.11.2022; принята к публикации 18.12.2022.

Igor Rostislavovich Shafarevich: Defender of the Russian People and Its Traditions

A. Yu. Minakov

VORONEZH STATE UNIVERSITY,
VORONEZH, RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the biography and views of the famous mathematician and Russophile dissident Igor Shafarevich. Since the beginning of the 1970s, he has been a fellow-thinker and associate of Aleksandr Solzhenitsyn. The article analyzes the main events of Shafarevich's life, his social and political activity, and the ideas his most fundamental works base upon. It is noted that despite the importance of his ideas and his works, neither monographs nor significant studies on his activity have yet appeared. The article tells about Shafarevich's life journey, biography, his social and political activity, and his place in the dissident movement. It also pays attention to his friendship and ideological kinship with Aleksandr Solzhenitsyn. Next, it analyzes the main ideas of Shafarevich's article "Socialism" for the "From Under the Boulders" collection and his book "Socialism as a Phenomenon in the World History". Shafarevich took socialism as a manifestation of the human race's desire for self-destruction, for Nothing, as a kind of the biological death instinct. According to Shafarevich, socialism is hostile to individuality. It lowers a person down to the level of a government machine component and seeks to destroy the forces that support and strengthen the human personality: religion, culture, family, individual property, nationality. Developing his concept of socialism in later works, he appeared there as a critic of socialism, even more radical than Solzhenitsyn, and probably

the most radical than anyone else among the Russian thinkers. The article pays special attention to Shafarevich's famous work "Russophobia" and the controversy it aroused. It is noted that the core of Shafarevich's social and political views was not formed by him in any separate program. However, it can be quite clearly identified in a number of his key statements. It appears that it was connected with his vision of Orthodoxy, monarchy and Russian civilizational sovereignty, which presupposed getting rid of dependence on the West.

Keywords: Igor Shafarevich, Aleksandr Solzhenitsyn, conservative criticism of socialism, Russophobia, ideology of the "third way"

For citation: Minakov, A. Yu. (2022). Igor Rostislavovich Shafarevich: Defender of the Russian People and Its Traditions. *Orthodoxia*, (4), 198–221. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-4-198-221

REFERENCES:

"Presech' vrazhdebnye proiavleniia rusizma" ["To Stop Hostile Manifestations of Russianism"]. (1994). *Istochnik*, (6), 106–111. [In Russian].

Baranets, N. G. (2014). I. R. Shafarevich o dolge matematika i grazhdanina [Shafarevich on the Duty of a Mathematician and a Citizen]. *Vlast'*, (8), 119–122. [In Russian].

Kozhevnikov, A. Iu. (2015). Nastoishchee i budushchee Rossii v publitsistike A. I. Solzhenitsyna i I. R. Shafarevicha. Sbornik "Iz-pod glyb" (1974) [The Present and the Future of Russia in the Journalism of A. I. Solzhenitsyn and I. R. Shafarevich. Collection "From under the Boulders" (1974)]. *Tetrad' po konservatizmu*, (4), 179–189. [In Russian].

Medvedev, R. A. (1976). Voprosy, kotorye volnuiut kazhdogo [Questions that Concern Everyone]. In *Dvadsatyi vek: Obshchestvenno-politicheskii i literaturnyi al'manakh : izbr. materialy iz samizdatovskogo zhurn. "XX vek"* (Vol. 1, pp. 7–32). London: T.C.D. Publications. [In Russian].

Minakov, A. Yu. (2019). "Dvudiuzhii Shafarevich" ["Two-dozen Shafarevich"]. *Tetrad' po konservatizmu*, (1), 245–252. [In Russian].

Solzhenitsyn, A. I. (1991). Bodalsia telenok s dubom [A Calf Was Butting with an Oak Tree]. *Novyi mir*, (8), 5–124. [In Russian].

Shafarevich, I. R. (2009). Interv'iu 2008 g. [Interview 2008]. In *Me-khmatiane vspominaiut* (Vol. 2, pp. 6–24). Moscow: MGU. [In Russian].

Shafarevich, I. R. (2014). Arest Solzhenitsyna [Arrest of Solzhenitsyn]. In *Shafarevich, I. R. Polnoe sobranie sochinenii : v 6 t.* (Vol. 2, pp. 266–267). Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii. [In Russian].

Shafarevich, I. R. (2014). Ar'ergardnye boi marksizma (O rabotakh R. A. Medvedeva) [Rearguard Battles of Marxism (About the Works of R. A. Medvedev)]. In *Shafarevich, I. R. Polnoe sobranie sochinenii : v 6 t.* (Vol. 2, pp. 230–260). Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii. [In Russian].

Shafarevich, I. R. (2014). Dve dorogi k odnomu obryvu [Two Roads to One Cliff]. In *Shafarevich, I. R. Polnoe sobranie sochinenii : v 6 t.* (Vol. 2, pp. 5–54). Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii. [In Russian].

Shafarevich, I. R. (2014). Interv'iu korrespondentu gazety «Frankfurter al'gemeine tsaitung» [Interview to the Correspondent of the Newspaper “Frankfurter Allgemeine Zeitung”]. In *Shafarevich, I. R. Polnoe sobranie sochinenii : v 6 t.* (Vol. 2, pp. 210–221). Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii. [In Russian].

Shafarevich, I. R. (1975). O nekotorykh tendentsiiakh razvitiia matematiki (lektsiia po sluchaiu ofitsial'nogo vrucheniiia Khainemanovskoi premii Gettingenskoii akademii nauk. 1973 g.). [On Some Trends in the Development of Mathematics (Lecture on the Occasion of the Official Presentation of the Heinemann Prize of the Göttingen Academy of Sciences. 1973)]. *Vestnik RKhD*, (116), 77–82. [In Russian].

Shafarevich, I. R. (2014). Rusofobiia [Russophobia]. In *Shafarevich, I. R. Polnoe sobranie sochinenii : v 6 t.* (Vol. 2, pp. 275–396). Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii.

Shafarevich, I. R. (2014). Russkii narod i gosudarstvo [Russian People and the State]. In *Shafarevich, I. R. Polnoe sobranie sochinenii : v 6 t.* (Vol. 5, pp. 5–18). Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii. [In Russian].

Shafarevich, I. R. (2014). Sotsializm kak iavlenie mirovoi istorii [Socialism as a Phenomenon of World History]. In *Shafarevich, I. R. Polnoe sobranie sochinenii : v 6 t.* (Vol. 1, pp. 165–653). Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii. [In Russian].

Shafarevich, I. R. (2014). Trekhtysiacheletniaia zagadka. Istoriia evreistva iz perspektivy sovremennoi Rossii [A Three-Thousand-Year-Old Riddle. The History of Jewry from the Perspective of Modern Russia]. In *Shafarevich, I. R. Polnoe sobranie sochinenii : v 6 t.* (Vol. 4, pp. 87–587). Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii. [In Russian].

Shafarevich, I. R. (2014). Fenomen emigratsii [The Phenomenon of Emigration]. In *Shafarevich, I. R. Polnoe sobranie sochinenii : v 6 t.* (Vol. 3, pp. 25–37). Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii. [In Russian].

About the author:

Arkady Yurievich Minakov — Doctor of Historical Sciences, Director of Regional Scholarly Library of Voronezh State University, Professor of Voronezh State University, 1, Universitetskaya sq., Voronezh, Russia, 394000, e-mail: minak.arkady2010@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 05.10.2022; approved after reviewing 13.11.2022; accepted for publication 18.12.2022.